

УДК 316.48

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

MORAL VALUES IN A MODERN YOUNG PERSON'S LIFE

Маслодудова Наталья Владимировна,
*доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

современный молодой человек, ценностные ориентации, индивидуализм, моральные нормы и установки, универсальность и относительность морали

В статье на основе анализа постановки вопроса о моральных ценностях предпринимается попытка переосмысления динамики жизненных ориентиров современной российской молодежи в контексте общемировых тенденций. Понимание особенностей их личностной системы ценностей необходимо в первую очередь для возможности корректировки в процессе формирования мировоззрения в рамках специализированных социальных институтов, а также для вовлечения этих людей в общественно полезные сферы жизнедеятельности и при выстраивании современной молодежной политики.

Keywords:

modern young person, value orientations, individualism, moral values, universalism and relativity of moral.

Based on analysis of the issue of moral values, the author makes an attempt to rethink dynamics of life values of modern Russian youth in the context of international tendencies. The understanding of peculiarities of their personal values system is necessary for possibility of correction in the process of creating the worldview in specialized social institutes as well as for involvement of these people in socially useful spheres of activity and while creating the modern youth policy.

Представитель немецкой классической философии, великий моралист всех времен И. Кант в свое время отметил, что «две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [4]. Наверное, нет ни одного молодого человека, который хоть один раз не рассматривал бы звездное небо: кто-то с восторгом и замиранием, кто-то с надеждами и мечтами, кто-то просто из любопытства. Опыт показывает, что при обращении на занятиях по философии к отрывку из документального фильма «Вселенная Стивена Хокинга» редко какой обучающийся остается равнодушным. Кантовский агностицизм этой «вещи в себе» действительно впечатляет: мы понимаем, что космос влияет на нас, но не может быть нами полностью познан. По крайней мере, не сейчас и уж точно не каждым, кто вглядывается в звездное небо. Молодые люди часто увлекаются гороскопами, более продвинутые читают представителей русского космизма в надежде определить, каким именно для него «земным эхом» оборачиваются «космические бури». А вот есть ли у современной молодежи интерес ко второй, выделенной И. Кантом, вещи? Как они относятся к моральному закону и стремятся ли вообще установить его внутри себя? Есть ли у этого закона какая-то универсальность? Очевидно, что для И. Канта эта универсальность заключалась в его знаменитом императиве: «поступай по отношению к другим так, чтобы максима твоего поведения одновременно могла бы быть основой всеобщего законодательства». Для тех, кто в силу неразвитости разума, которому философ уделял особое внимание, не может усвоить этот нравственный закон, существует право, призванное защитить мораль, так как оно обладает всеобщностью, выраженной в возможности наказания за нарушение (теория моральной обоснованности права). А что по этому поводу думает современный молодой человек? «Милениалы» или Поколение Y – возрастная группа, определяемая во всем мире как рожденные между 1980 и 2000 годами и выросшие во время технологических и экономических потрясений. Применяя эти понятия к российской молодежи, следует сдвинуть эти годы рождения на 10 лет, так как настоящие политические, экономические, а за ними и технологические потрясения пришли к нам после распада СССР. Рожденные в 1990-2000 годы значительно отличаются от тех, кто был рожден в СССР, воспитывался под влиянием пионерских и комсомольских организаций и искренне пел: «Забота у нас такая, жила бы страна родная...». От этого нового Поколения Y по-прежнему ожидается, что они возьмут на себя ответственность как за проблемы страны, так и планеты в целом, включая демографический кризис, старение населения, глобальный долг и изменение климата. А готовы ли они к этому? В большинстве своем это цифровые аборигены, многие из которых не помнят жизни без интернета. Их близость к технологиям, которые привели современное человечество на грань новой промышленной революции, значительно отличает их от

предыдущих поколений. Технологии не только сформировали их образ жизни и работу, но и создали совершенно новый набор целей, убеждений, стремлений и даже страхов. Они уже не боятся голода и лишений военного времени, рэкета, уличного грабежа и тому подобного. Им не приходит в голову ставить решетки на окна первых и вторых этажей в квартирах или бояться оставить автомобиль возле дома. У них реально другие страхи: они боятся ограничения доступа к информации (локальный интернет, контролируемый властью), слежки в социальных сетях, ограничений на ввозимые иностранные товары, отсутствие мобильной связи, запрет на использование iPhone и установление нового «железного занавеса». Эти ценности оказывают влияние на их подход к решению многих социальных вопросов, начиная от создания семьи и заканчивая политическими взглядами. За эти ценности они готовы выходить на улицу и выражать свой протест власти. Это поколение, которые уже сами читали «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше [8] или воспитывались теми, кто бредил «сверхчеловеком», способным сделать вызов всем моральным установкам, существующим в обществе.

Моральные нормы или правила, которым должны следовать люди, формировались поэтапно и приобретали различный нормативный статус. При этом существуют разные нормы для разных видов социального взаимодействия: нормы справедливости, нормы сотрудничества и нормы, предписывающие различные виды альтруистического поведения [10].

Задавая много раз на занятиях вопросы о том, какие установки мы обычно приписываем морали, получаем одни и те же распространенные примеры:

- брать чужие вещи – это плохо;
- убивать или ранить людей – нельзя;
- люди не должны лгать;
- заниматься благотворительной деятельностью – это хорошо;
- помогать пожилым и слабым людям – это нормально.

Но подумайте, не были ли вы свидетелем того, как молодая девушка отказалась уступить место в автобусе, объясняя это тем, что она тоже заплатила за билет, а молодой человек отказался уступить свою нижнюю полку беременной женщине в купе поезда, сказав, что его билет стоит дороже, чем место с верхней полкой?

Еще два десятка лет назад общественное мнение, выраженное в негодовании, не заставило бы себя ждать, но сегодня единственное, что можно сделать в таких ситуациях – это уступить свое место, не возмущаясь и не осуждая. Большая часть молодых людей, погруженная в свои телефоны, вообще не заметит происходящего, а вы сделаете это только потому, что не можете иначе, или не делаете. Потому что уже тоже сомневаетесь в правильности самопожертвования.

Есть две категории: вещи, которые мы должны делать, и вещи, которые мы не должны делать в соответствии со своим моральным законом. «Нельзя людей ос-

вобождают в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри» [1]. Эта фраза А.И. Герцена сегодня может быть перефразирована так: «Нельзя установить внешних ограничений больше, чем человек может установить себе сам».

Как отмечает Э. Нигрен, «я буду утверждать, что то, что мы называем моралью, на самом деле является двумя отдельными, хотя и иногда взаимодействующими, агентствами. Агентство эмпатического реагирования вдохновляет нас на действия, помогающие другим, в то время как агентство морального сдерживания подвергает цензуре и подавляет «аморальные» действия и мысли, которые могут привести к ним. Вместе они составляют Общество Морали» [7].

При этом важно учитывать, что на поведение человека влияет как генетическое наследие, так и опыт. Пути развития людей определяются социальным опытом и обстоятельствами в контексте их наследственного генетического потенциала. Вечный научный вопрос о соотношении генов и воспитания заключается в том, как опыт и наследственный потенциал взаимодействуют в формировании человеческого поведения.

Каждый человек рождается в социальной и культурной среде – семье, общине, социальном классе, языке, религии – и в конечном итоге развивает множество социальных связей. Характеристики социального окружения ребенка влияют на то, какие моральные нормы и ценности он впитывает посредством обучения, поощрений, наказаний и примера. Этот параметр включает дом, школу, район, а также, возможно, местные религиозные и правоохранительные органы. Кроме того, существуют неформальные взаимодействия ребенка с друзьями, другими сверстниками, родственниками, а также с развлекательными и новостными СМИ. То, как люди будут реагировать на все эти влияния, или даже то, какое влияние будет наиболее сильным, обычно не предсказуемо. Однако есть какое-то существенное сходство в том, как люди реагируют на одну и ту же модель влияния.

Мораль каждой культурной общности включает в себя несколько разных шаблонов: способы зарабатывать на жизнь, системы торговли и управления, социальные роли, религии, традиции в одежде, еде и искусстве, ожидания поведения, отношение к другим культурам, а также убеждения и ценности. В большом обществе может быть много групп, с отчетливо различными субкультурами, связанными с регионом, этническим происхождением или социальным классом. Если в большом регионе доминирует одна культура, ее моральные ценности могут считаться правильными и пропагандироваться через такие социальные институты, как семья, религия, образовательные учреждения и политические институты.

Справедливые или несправедливые, желательные или нежелательные социальные различия являются характерной частью почти каждой культуры. Форма различий меняется в зависимости от места и времени и может быть связана с образованием, профессией, с другими субкультурными различиями, например одеждой, диалектом и отношением к работе. Эти экономические, политические

и культурные различия признаются почти всеми членами общества и отрицаются только самыми упрямыми, живущими в фантомах социального равенства.

При этом, как отмечает П. Грей, социальные нормы иногда принимают форму моральных императивов, и, когда это происходит, людям особенно трудно их нарушать. Моральные суждения омрачают и бьют здравый смысл. Если практика воспринимается как аморальная, она воспринимается как неправильная, даже если доказательства и логика будут диктовать, что такая практика полезна [2].

Таким образом, не смотря на то что для И. Канта Мораль определялась Разумом, моральные нормы, продиктованные теми или иными ценностями, могут быть иррациональными. Как отмечает Р. Курцбан: «Расспрашивать людей об их моральных предпочтениях – все равно что расспрашивать их о десерте. Люди могут сказать вам, что они предпочитают черничный пирог, а не шоколадный, но, если вы спросите их, почему, им будет сложно ответить. Если вы спросите людей, является ли что-то аморальным, они могут ответить, но не всегда могут объяснить, почему так. Тем не менее мораль используется для продвижения своих собственных интересов» [5]. Иначе говоря, следует признать, что мораль – это очень эффективная стратегия для достижения конкретным обществом или отдельным индивидом определенных результатов. Иногда она обусловлена биологическими установками (например, концепция верности в браке обусловлена желанием особи распространить именно свои гены и, как следствие, тратить ресурсы только на свое потомство), иногда – социальными (например, необходимость в рабском труде способствовала развитию нравственных идей о том, что аборигены – не совсем люди, поэтому их можно и даже нужно обращать в рабов). Когда в обществе появляются группы с иными взглядами либо традиционные моральные установки перестают работать, происходит их изменение. Да, многим трудно с этим смириться. Но именно этим объясняются различия нравственных установок в различных обществах, обуславливается динамичное изменение существующих моральных норм. В наше время существует большое количество различных социальных групп, взгляды которых на мораль могут быть диаметрально противоположны. Пролайф и прочойс, феминистки и «ведические женщины», вегетерианцы, «зеленые», чайлдфри, ЛГБТ и т.д. – это далеко не полный список социальных образований, каждое из которых обладает своей системой ценностей и, как следствие, системой моральных установок, и более того: они готовы их отстаивать. При этом молодые люди могут принадлежать как к одному из этих образований, так и нескольким сразу.

Ценностные установки многих из них мы не просто не разделяем, мы можем их даже осуждать, приводя примеры понятия «преступление против человечества» Р.Ф. Иеринга, проверяя все тем же кантовским методом «от единичного ко всеобщему»: если завтра все женщины станут феминистками, человечество получит возможность продолжить свой род? Мы можем на уровне имеющихся со-

циальных институтов пытаться привить традиционные ценности, которые считаем единственно верными и обеспечивающими социальную безопасность, но сегодня это уже не ограничит всего многообразия предлагаемых вариантов. И какой вывод? Смириться и проявлять толерантность (а попросту терпеть из последних сил) или менять свое отношение к устоявшимся понятиям морали?

Мы привыкли воспринимать мораль как исключительно позитивную вещь, способную направлять людей на социально одобряемое поведение, но ради объективности надо сказать, что история человечества знает много примеров, когда моральные правила использовались властью имущими для решения своих корыстных целей и ограничения свободы действий других людей. И хотя сам по себе этот факт как раз аморален, именно такие действия порождали циничное отношение людей к морали в целом. Но при этом необходимо понимать, что иногда власть была вынуждена принимать, по сути, аморальные решения для сохранения самого социума, особенно в кризисные периоды его развития. «Любое правительство начинает с того, что устанавливает новые законы. И, как показывает исторический опыт, на первоначальном этапе, для того чтобы сохранить добытую свободу (так как она не может быть дарованной), ограничивающих законов может быть в разы больше, чем в том обществе, против насилия которого выступил народ. В противном случае это может привести к анархии, хаосу, резкому скачку преступности...» [9].

Разговоры об универсальности морали современной молодежи уже в большинстве случаев чужды. Они очень хорошо понимают, что из окон дорогих автомобилей мир выглядит совершенно иначе. Но поиск компромисса среди имеющегося многообразия современных моральных установок все-таки необходим. Не случайно ряд исследователей указывают, что сдвиг ценностей может быть единственным путем к устойчивости общества [6].

В заключение хотелось бы отметить факторы, которые, на наш взгляд, в большей мере влияют на изменение моральных ценностей в современном мире:

- рост индивидуализации приводит к появлению новых социальных структур, в которых традиционная семья перестает доминировать;
- при выраженном индивидуализме «групповое мышление» и «мудрость толпы» становятся все более популярны в социальных сетях;
- экономические и социальные различия между мужчинами и женщинами сужаются, в результате чего стираются «обобщенные» роли как мужчин, так и женщин в отношении обязательств и выбора баланса между работой и личной жизнью;
- традиционная семья больше не является нормой, так как люди идентифицируют себя с более чем одной социальной группой и не желают замыкаться;
- новые технологии уже сейчас вызывают целый ряд этических проблем (например, генная модификация эмбрионов).

Следует согласиться, что растущая социально-технологическая сложность и технологические новшества (например, технологии улучшения человеческого потенциала) способствуют росту неопределенности. Поэтому в своем желании самосохранения путем сдвига ценностей современное общество нуждается и в реализации принципа предосторожности [3]. Соответственно современные молодые люди, ставящие под сомнение традиционные моральные нормы, ограничивающие их свободу, тоже нуждаются в предостережении. Поэтому просто терпеть и молчать нельзя, надо продолжать объяснять современным молодым людям значимость универсальных моральных ценностей, а вот выбор все равно будет оставаться за ними.

Библиографический список

1. А.И. Герцен и идея революции. – URL: <https://scicenter.online/teoriya-poznaniya-ontologiya-scicenter/gertsen-ideya-revoljutsii-12486.html> (дата обращения: 26.08.2019).
2. Грей, П. Социальные нормы, моральные суждения и иррациональное воспитание / П. Грей. – URL: <https://medium.com/the-mission/social-norms-moral-judgments-and-irrational-parenting-c74f8ecaebac> (дата обращения: 26.08.2019).
3. Изменение социальных норм, ценностей и этических вопросов. – URL: <https://ec.europa.eu/assets/jrc/ilv/edge/aoc/index-16.html> (дата обращения: 26.08.2019).
4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/antology/document/HASH8a3f9f3288ef09055f62a1> (дата обращения: 26.08.2019).
5. Курцбан, Р. Мораль может быть мощным оружием / Р. Курцбан. – URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/mind-design/201108/why-do-you-really-oppose-drugs-part-iii> (дата обращения: 21.06.2019).
6. Маслодудова, Н.В. Свобода общества и государственная идеология / Н.В. Маслодудова, В.Е. Шинкевич // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. С. 205.
7. Нигрен, Э. Что такое мораль? / Э. Нигрен. – URL: <http://web.mit.edu/nygren/www/courses/6.868/project/> (дата обращения: 26.08.2019).
8. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – URL: <http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt> (дата обращения: 26.08.2019).
9. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт. – URL: <https://ru-ecology.info/post/100523602750024/> (дата обращения: 26.08.2019).
10. Хармс, У. Эволюция моральных норм / У. Хармс, Б. Скирмс. – URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780195182057.001.0001/oxfordhb-9780195182057-e-019> (дата обращения: 26.08.2019).